

«Версты фронтовые»

Жили в нашем городе два родных человека. Две судьбы...

Прошли через сиротство, детский дом, Великую Отечественную войну, одиночество...

Однажды судьба свела меня с очень интересными людьми с Ириной Александровной Кузьминой и ее младшим братом Владимиром. Отец их Александр Терентьевич Кузьмин по профессии типографский наборщик, по духу - революционер в 1929 году умер, похоронен в Сарапуле, недалеко от братской могилы, расстрелянных колчаковцами красноармейцев. В 1933 умерла мама, и судьба развела брата и сестру в разные стороны.

Ирина попала в семью зажиточных людей, Володю же отправили в детский дом. Ирине тогда только - только исполнилось двенадцать лет, а Володе и того меньше - всего девять. Иногда, Ирина приносила ему в детский дом кусок пирога, или маленький кусочек сахара. Владимир - мальчишка озорной, непоседливый, быстро получил прозвище «бегун», потому что все время убегал из детского дома. Не потому, что там обижали, а потому что хотелось приключений, самостоятельности.

Однажды, когда Володе исполнилось 15 лет, после очередного побега, его взял в свою семью председатель колхоза. И снова сбежал, подался в Пермь, устроился на пароход матросом. Ирина беспокоилась за брата, искала, но все безрезультатно. И вот в 1942 году судьба подарила им коротенькую встречу.

Владимир Александрович.
Порт-Артур, 1942 г.
(фото из семейного архива)

Ирина Александровна.
Сарапул 1943 г.
(фото из семейного архива
Кузьминых)

После окончания курсов медсестер Ирина получила назначение в полевой подвижной госпиталь №5148 в городе Сумы, в Белоруссии. Идет по улице, а навстречу ей – ее брат, ее Вовочка! Тоже в военной форме. Его призвали в армию и отправили на Дальний Восток, на Тихоокеанский флот.

В госпитале Ирине Александровне приходилось и раненых с поля боя выносить, и при операциях ассистировать. Вот тогда – то и появилось у Ирины желание выразить свои переживания, чувства в стихах. И пусть эти стихи далеки от совершенства, зато от души.

В сорок третьем, после контузии Ирину комиссовали, и она вернулась домой.

А что Владимир? Он всегда там, где трудно. В Порт-Артуре есть гора «Высокая». В сентябре 1945 в честь победы над Японией Владимир Кузьмин водрузил советский флаг на этой башне.

После тяжелого ранения Владимир попал в госпиталь, а сестра уже получила извещение: «Ваш брат младший сержант Владимир Кузьмин пропал без вести». И снова слезы, неизвестность...

И вот письмо. Написал товарищ о том, что Владимир жив, но находится в длительной командировке. А Владимиру сделали операцию, удалили часть легкого. И в конце 1946 сам Владимир написал сестре: «Скоро прибуду домой». И вот в таком тяжелом состоянии его привез домой в город Сороки, к сестре сопровождающий краснофлотец.

А потом были больницы, больничные палаты, операции, в белых халатах врачи, и всегда рядом была она, его единственная родственница - родная сестра Ирина. Только благодаря ее усилиям он жив, выкарабкался из лап смерти. Она ухаживала за ним, она договаривалась с врачами, она выбивала санитарный самолет. Когда же болезнь отступала, брат и сестра собирали семейный архив и писали стихи. Она посвятила ему всю оставшуюся жизнь. Тяга к романтике, путешествиям не давала Владимиру покоя. Он не мог сидеть на месте. И в 1972 году снова сбежал из дому, работал на теплоходе Пермь – Астрахань радистом-электриком. И только с 1979 года, когда уже за пятьдесят, наконец, успокоился, переезжает с сестрой в наш город, где и жили до последнего дня.

Ирина Александровна и Владимир Александрович Кузьмины 2005 год (фото автора)

Жили два родных близких человека. Поддерживали друг друга в трудную минуту. Встречали гостей. Встречались с ребятами, рассказывали о своей нелегкой, но интересной судьбе и понимали, что их не было бы друг без друга. А еще они вели летопись своей семьи и написали замечательные стихи. Стихи, в которые вкладывали свою душу, и посвящали их своим товарищам живым и мертвым.

Ирина Кузьмина

Говорят, интересной была
Но не помню, была или нет
Только слышу, что будто пора
Платье шить, что яблони цвет

Приходилось украдкой слышать
Хороши зубы, словно жемчуг
Не пришлось алым губам пылать
В поцелуях заветных чуть-чуть

И на голову нежный венец
Не оденет любимая мать
И о том не услышит отец
Что другое пришлось мне познать

Не венчальное платье надеть

Мне написано, было на роке
А печальною всюду ходить
Видеть горе и крови потоки.

Я печалюсь, что не было счастья
Красоте не пришлось расцвести
И вместо венчального платья
Запах пороха в сердце нести.

И о том, что в солдатской шинели,
В шапке серой средь дня и в полночь
Шла на стон по свинцовой шинели
Что бы раненым чем-то помочь.

Я печалюсь, что злая громада
Раздавила мечты вопреки
Я печалюсь о том, что из ада
Не вернулись мои земляки

Владимир Кузьмин

Ирине А.

Не унывай,
Верни себе былую красоту
И в старости она бывает чуть изящней
Чем в юности, взлелеянной в быту
Без горя жизненного, трудности всегдашней.
Ирина!

Ирушка!

Прости меня!

За бремя тяжкое, что я собой представил;
За то, что мною смяты у тебя,

Года замужества,

Что я тебя заставил забыть себя,

Как женщину!

Как мать!

Не разжигать в душе любви огня,
Что в жизни я твоей мученья след оставил,
О чем так горько вспоминать.
Прости!

Пожалуйста, прости!

Хоть и вины моей, по сути, в этом нету

Что ты обязана, была нести

Из тьмы – мое безжизненное тело к свету.

Автор очерка: Пушкарёва Татьяна Николаевна.